

УДК 811.161.1'38'42

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-6-104-113>

Коммуникативная стилистика текста: регулятивные модели в поэтическом творчестве Н.А. Заболоцкого

Нина Сергеевна Болотнова¹, Ольга Викторовна Исаева²

^{1, 2} Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

¹ nsb@tspu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4655-5194>

² solvayg@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0041-5702>

Аннотация

В статье рассмотрены регулятивные модели, отражающие особенности поэтической картины мира Н.А. Заболоцкого и динамику его творчества. Актуальность исследования связана с необходимостью изучения эффективности творческого диалога автора и адресата на основе использованных автором языковых средств и их особой организации. Это связано с разработкой глобальной проблемы понимания и специфики эстетического воздействия на читателя. Цель статьи – уточнить определение регулятивной модели и выявить особенности их использования в стихах Н.А. Заболоцкого, написанных в разные годы. Материалом для статьи послужили стихотворения Н.А. Заболоцкого разных лет из авторских сборников «Столбцы и поэмы» (1926–1933) и «Стихотворения (1932–1958)». Исследование основано на использовании методологии коммуникативной стилистики текста, включая методы семантико-стилистического, контекстуального и сравнительно-сопоставительного анализа. Установлено, что среди регулятивных структур, отражающих взаимосвязь отдельных регулятивных средств на уровне элементов текста, в коммуникативной стилистике выделено понятие *регулятивная модель*. В отличие от других исследователей, работающих в рамках данного научного направления, регулятивные модели рассмотрены в статье на уровне отдельных, относительно автономных в ассоциативно-смысловом отношении фрагментов текста, соответствующих определенной микроцели автора в процессе общего текстового развертывания. Данные регулятивные модели смешанного промежуточного типа отражают взаимосвязь различных регулятивных средств и стилистических приемов и рассмотрены как один из этапов в реализации общей целевой программы текста в соответствии с авторским замыслом. У разных авторов они имеют свою специфику. Их выявление важно в интерпретационном плане для понимания идиостиля автора в его диалоге с читателем и изучения особенностей поэтической картины мира автора. В лирике Н.А. Заболоцкого к доминантным моделям этого типа можно отнести регулятивные модели, включающие, кроме разных видов тропических блоков, прием персонификации. Наиболее частотными в ранней лирике являются регулятивные модели, в состав которых входят тропические блоки и гротеск. В поздней лирике среди регулятивных моделей данного промежуточного типа преобладают комбинации тропических блоков, нередко включающие удвоение тропов одного вида. По характеру смысловых отношений и функций в лирике поэта эти регулятивные модели являются моделями усиленно-конвергентного типа. Проведенное исследование позволило выявить некоторые особенности идиостиля Н.А. Заболоцкого в коммуникативно-деятельностном аспекте с точки зрения словесного мастерства автора в организации им диалога с читателем. Дальнейшее изучение разных аспектов регулятивности поэтических текстов представляет интерес для коммуникативной теории текста, лингвистической pragmatики и коммуникативной стилистики.

Ключевые слова: коммуникативная стилистика текста, теория регулятивности, регулятивная модель, регулятивные средства, стилистический прием, Н.А. Заболоцкий

Для цитирования: Болотнова Н.С., Исаева О.В. Коммуникативная стилистика текста: регулятивные модели в поэтическом творчестве Н.А. Заболоцкого // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 6 (242). С. 104–113. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-6-104-113>

Communicative stylistics of the text: regulative models in N.A. Zabolotsky's poetic creations

Nina S. Bolotnova, Olga V. Isaeva

^{1, 2} Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

¹ nsb@tspu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4655-5194>

² solvayg@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0041-5702>

Abstract

The article considers regulatory models reflecting the features of N.A. Zabolotsky's poetic worldview and the dynamics of his creations. The relevance of the research is related to the need to study the effectiveness of the

creative dialogue between the author and the addressee based on the linguistic means used by the author and their special foundation. This is due to the development of a global problem of understanding and specificity of aesthetic impact on the reader. The goal of the article is to clarify the definition of the regulatory model and to identify the features of their release in N.A. Zabolotsky's poems written in different years. As material for the article used N.A. Zabolotsky's poems of various years from the author's collections Columns and Poems (1926–1933) and Poems (1932–1958). The research based on the use of the methodology of the communicative stylistics of the text, including the methods of semantic-stylistic, contextual and comparative analysis. It is stated that among the regulatory structures reflecting the interrelation of individual regulatory means at the level of text elements, the concept of a regulatory model is highlighted in the communicative style. Unlike other researchers worked within this scientific field, regulatory models are considered in the article at the level of separate relatively autonomous fragments of text in associative-semantic terms, corresponding to a certain micro-goal of the author in the process of general textual deployment. These mixed intermediate regulatory models reflect the interrelation of various regulatory tools and stylistic techniques and are considered as one of the stages in the implementation of the overall target program of the text in accordance with the author's intention. They have their own specifics for different authors. Their identification is important interpretatively for understanding the author's idiosyncrasy in his dialogue with the reader and studying the features of the author's poetic worldview. In N.A. Zabolotsky's lyrics, the dominant models of this type include regulatory models that include, in addition to various types of tropic blocks, the method of personification. The most frequent in early lyrics are regulatory models, which include tropic blocks and the grotesque. In the late lyric, among the regulatory models of this intermediate type, combinations of tropeic blocks predominate, often including the doubling of traits of the same type. By the nature of semantic relations and functions in the poet's lyrics, these regulatory models are models of an amplifying-convergent type. The conducted research revealed some features of N.A. Zabolotsky's idiosyncrasy in the communicative and activity aspect from the point of view of the author's verbal skill in organizing a dialogue with the reader. Further study of various aspects of the regularity of poetic texts is of interest for the communicative theory of text, linguistic pragmatics and communicative stylistics.

Keywords: *communicative stylistics of the text, theory of regularity, regulatory model, regulatory tools, stylistic device, N.A. Zabolotsky*

For citation: Bolotnova N.S., Isaeva O.V. Kommunikativnaya stilistika teksta: regulatyivnye modeli v poeticskom tvorchestve N.A. Zabolotskogo [Communicative stylistics of the text: regulatory models in N.A. Zabolotsky's poetic creations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 6 (242), pp. 104–113 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-6-104-113>

Введение

Теоретическая база коммуникативной стилистики текста [1] опирается не только на достижения функциональной стилистики (работы М.Н. Кожиной и ученых ее школы), стилистики декодирования (труды М. Риффатера, И.В. Арнольда), функциональной лексикологии (исследования В.В. Степановой, Н.Е. Сулименко, В.Д. Черняк и др.). Основные научные направления коммуникативной стилистики формировались в русле новой лингвистической парадигмы на стыке со смежными областями знания: с лингвистической прагматикой (теория регулятивности), психолингвистикой (теория текстовых ассоциаций), филологической герменевтикой (теория смыслового развертывания текста).

При коммуникативно-деятельностном подходе к тексту за исходные в теории регулятивности взяты понятия регулятивной функции текста и регулятивности как одного из его системных качеств [2–7]. В рамках теории регулятивности разработан особый понятийно-терминологический аппарат: *регулятивные средства, регулятивные структуры, доминанты регулятивности, способы регулятивности, регулятивные стратегии* [6], *регулятивные модели* [8, 9], *регулятивные универсалии* [10].

В соответствии с целью статьи остановимся подробнее на понятии *регулятивная структура*.

В коммуникативной стилистике текста выделены разные регулятивные структуры, отражающие взаимосвязь различных элементов текста (регулятивных средств), выполняющих регулятивную функцию в диалоге с адресатом (работы Н.С. Болотновой [3, 4, 6], Н.Г. Петровой [8, 9, 11], И.Н. Тюковой [12], Ю.Е. Бочаревой [13], П.А. Становкина [14], А.В. Громовой [15], И.В. Кочетовой [16] и др.). К основным регулятивным структурам относятся стилистические приемы, типы выдвижения, текстовые парадигмы. Наряду с этим исследованы частные регулятивные структуры, такие как регулятивные цепочки [11], тропические блоки [12], регулятивные структуры атрибутивного типа [15], колоративного типа [16].

Среди регулятивных структур выделены определенные *регулятивные модели*. Они могут быть рассмотрены не только на уровне целого текста (как в работах Н.Г. Петровой [8], И.Н. Тюковой [12], П.А. Становкина [14]), но и в рамках отдельных, относительно автономных в ассоциативно-смысловом отношении фрагментов текста, соответствующих определенной микроцели автора в процессе общего текстового развертывания.

Этому сюжету и посвящена данная статья. Речь идет о *регулятивных структурах смешанного промежуточного типа*, объединяющих регулятивные средства (тропы и т. д.) и регулятивные микроструктуры на уровне стилистических приемов (градации, повторов, персонификации, антитезы и т. д.). Данная регулятивная модель относится с актуализацией в сознании читателя определенных ситуаций или фрагментов ситуаций, объединена определенной микроцелью и отражает отдельный промежуточный этап общей целевой программы текста в процессе его развертывания в соответствии с авторским замыслом.

Кратко представим историю вопроса.

Н.Г. Петрова рассматривала *лексическую регулятивную модель* на уровне целого текста, определяя ее как «коммуникативно значимую, концептуально обусловленную сопряженность определенных типов лексических регулятивов, способных наполняться различным лексическим материалом, и создающую объективные условия для постижения концептуального содержания текста» [8, с. 12]. На материале лирики К. Бальмонта исследователем выделены определенные типы данных регулятивных моделей. В исследуемом автором материале все они связаны с заглавием текста и регулятивной структурой, основанной на принципе синтаксического параллелизма: «1) сопряженность заглавия с лексической регулятивной цепочкой; 2) сопряженность заглавия с лексической регулятивной структурой, основанной на принципе синтаксического параллелизма; 3) сопряженность заглавия с лексическими регулятивными структурами, основанными на принципе синтаксического параллелизма; 4) сопряженность заглавия с регулятивной цепочкой и лексической регулятивной структурой, основанной на принципе синтаксического параллелизма» [8, с. 12].

Регулятивные цепочки определялись исследователем на уровне повторов, «представляющих собой союзные и бессоюзные объединения семантически близких или тождественных лексических единиц, которые могут быть как в объеме слов, так и сверхсловных единиц, обусловленных микростратегией автора – актуализировать в сознании читателя важные в коммуникативном отношении элементы ситуации» [11, с. 54].

И.Н. Тюковой были выделены *тропические блоки*: «Под тропическим блоком понимается регулятивная структура, включающая совокупность эстетически актуализированных тропов, объединенных в рамках одного или нескольких высказываний функционально и по смыслу» [12, с. 49]. Тропические блоки рассмотрены как разновидность регулятивных моделей, представлена

их классификация на основе отношений усиления, дополнения и контраста и специфики их проявления («однородности/неоднородности», «стандартности/нестандартности») в последовательно развертывающихся и сопрягающихся лексических тропических микроструктурах. Исследователем выделены «компаративные регулятивные структуры и тематические блоки, конституированные комбинацией разных видов тропов – смешанные (синкетические) тропические регулятивные структуры» [12, с. 50].

С опорой на работы Н.С. Болотновой [3, с. 184; 17, с. 193] в аспекте регулятивности были описаны сильные и слабые тропические блоки, однородные усилительно-конвергентные структуры и неоднородные (смешанные) структуры парадоксального (парадоксально-антиномичного) типа [12, с. 50–51].

Регулятивные модели интертекстуального типа на уровне целого текста выделил и описал на материале творчества О.Э. Мандельштама П.А. Ставровкин [14, с. 260–262]. По мнению исследователя, «...под регулятивной моделью (макроструктурой) интертекстуального типа понимается комплекс единиц (заглавия-интертексты, эпиграфы, аллюзии, цитаты, реминисценции) интертекстуального и иного характера, объединенный общей целевой программой, способный управлять познавательной деятельностью читателя в разной степени, в зависимости от индивидуальной манеры автора и коммуникативной компетенции читателя» [14, с. 260]. В зависимости от разной группировки интертекстом как регулятивных средств в стихотворениях автора на уровне целого текста исследователем выделены четыре регулятивные модели интертекстуального типа. Среди них: «1. Лексические регулятивные модели, построенные на сочетании эпиграфа, текстовых ассоциатов и интертекстов разных типов; 2. Лексические регулятивные модели, в состав которых входят заглавие-интертекст, эпиграф, текстовые ассоциаты и интертексты разного типа» и др. [14, с. 260–261].

В качестве специфики данных регулятивных моделей в рамках целого текста исследователем были определены: «1) системность и регулярность их реализации в творчестве автора; 2) наличие в структуре данных моделей различных комплексов регулятивных средств (аллюзий, реминисценций, заглавий-интертекстов, мифологических антропонимов, имен известных писателей и деятелей культуры и т. д.) и формирующихся на их основе регулятивных структур интертекстуального типа (сравнений, обращений, риторических вопросов и т. д.); 3) актуализация регулятивными моделями интертекстуального

типа общей идеи целого текста; 4) использование интертекстуальности как доминанты регулятивности в ряде поэтических текстов автора в связи с их насыщенностью интертекстами; 5) преобладание в лирике О.Э. Мандельштама стихотворений, регулятивные модели которых формируются без опоры на элементы претекста, на основании текстовых ассоциаций и интертекстов разных видов» [14, с. 262].

Подведем некоторые итоги представленного обзора относительно понятия *регулятивная модель* и ее разновидностей. Существуют *регулятивные модели промежуточного типа* на уровне отдельных текстовых фрагментов и *регулятивной макромодели* целого текста, связанные с его общей лексической структурой. В рассмотренных выше концепциях выделены, во-первых, комбинации регулятивных средств тропического и нетропического типа (И.Н. Тюкова); во-вторых, регулятивные модели на уровне микроструктур – повторов (регулятивные цепочки), стилистических приемов, текстовых парадигм); в-третьих, возможны *регулятивные модели смешанного типа на уровне комбинации регулятивных средств и структур* (стилистических приемов). Как показало исследование, модели этого типа характерны для лирики Н.А. Заболоцкого.

Цель статьи – не только уточнить определение регулятивной модели, но и выявить особенности их использования в стихах Н.А. Заболоцкого, написанных в разные годы.

Материал и методы

Материалом для исследования послужили стихотворения разных лет из авторских сборников Н.А. Заболоцкого «Столбцы и поэмы» (1926–1933) и «Стихотворения (1932–1958)» [18]. Исследование основано на использовании методологии коммуникативной стилистики, включая методы семантико-стилистического, контекстуального и сравнительно-сопоставительного анализа.

Результаты и обсуждение

Среди видов регулятивных моделей, представленных на уровне фрагментов поэтического текста, связанных с актуализацией определенных ситуаций или их элементов, в лирике Н.А. Заболоцкого наиболее часто наряду с *тропическими блоками* (эпитет + сравнение; эпитет + + метафора; метафора + сравнение; метафора + + метафора) используются регулятивные модели, включающие *сочетания тропических блоков и стилистических приемов*, среди которых особенно частотна персонификация. В тропических блоках отмечается использование двойных и

тройных эпитетов, а также двойных сравнений в целях усиления художественно-образной конкретизации объекта описания и его характеристики и оценки.

Как показал анализ, тропические блоки могут усиливать друг друга и противопоставляться. Из стилистических приемов в рамках регулятивных моделей автор использует не только персонификацию, но и гротеск, инверсию, антitezу, синтаксический параллелизм. Некоторые приемы в составе регулятивных моделей отмечаются в определенные периоды творчества поэта. Это касается, в частности, гротеска.

На раннем этапе творчества Н.А. Заболоцкий стремился поразить читателя, заострить внимание на проблемах бездуховной жизни периода НЭПа, вступить в горячий спор с действительностью. Высветить недостатки миропорядка поэту помогает стилистический прием гротеска, но и этого оказывается мало: чтобы усилить эффект, автор связывает данный художественный прием с другими, чаще всего с метафорой. Так возникает регулятивная модель «метафора + гротеск». В стихотворении «Футбол» (1926) она соединяется с другой регулятивной моделью «метафора + + персонификация». Мяч, летящий по футбольному полю, представлен поэтом следующим образом: «*Но к ним через моря и реки, / Просторы, площади, снега, / Расправив пышные доспехи / И накренясь в меридиан, / Несется шар <...> / А шар вертится между стен, / Дымится, пучится, хохочет*» [18, с. 34]. Футбольный мяч, ни разу не названный так (автор обозначает его «шар»), вызывает ассоциации с шаровой молнией, Солнцем и Землей. В «Русском ассоциативном словаре» на слово-стимул «шар» в качестве наиболее частых реакций указаны «земной» (18) и «Земля» (6). Реакция «мяч» в словаре отмечена как единичная [19, с. 729].

Шар персонифицирован, он будто живой, и не просто движущийся, но даже имеющий цель, он «форварда замучить хочет». Метафора в связке с персонификацией и гротеском (мяч, запущенный футболистом, летит не просто в пределах поля, а «через моря и реки, / Просторы, площади, снега») создает образ обезумевшего, ожившего предмета, метафору Земли, нового мира и устройства жизни.

Прием персонификации используется Н.А. Заболоцким на разных этапах творчества, чаще в связке с метафорой. Так, в стихотворении «Прогулка» (1929) поэт описывает природу, которая могущественна на первый взгляд, но при ближайшем рассмотрении оказывается хрупкой и уязвимой, испытывающей те же муки, что и ее животные, птицы, у которых нет имен, «нет

названья». В описании природы используются алогизм и контраст. Так, река в стихотворении одновременно одушевляется и сопоставляется с девочкой в рамках регулятивной модели «эпитет + + сравнение + персонификация + антитеза»: «Речка девочкой невзрачной / Притаилась между трав, / то смеется, то рыдает, / Ноги в землю закопав» [18, с. 81]. Эта регулятивная модель актуализирует в сознании читателя тему природы и ее беззащитности, подчеркивает невинность и уязвимость. Однако уже в следующих строках наблюдаем контрастное сравнение: «Вся природа улыбнулась, / Как высокая тюрьма» [18, с. 81]. Природа – своего рода неволя для безымянных животных и птиц. Противоречивость образа природы, подчеркнутая использованием указанной регулятивной модели, делает его более сложным, живым и ярким.

Примеры использования регулятивных моделей «метафора + гротеск», «метафора + эпитет» и «метафора + сравнение» находим также в стихотворении «Цирк» (1928). Автор рисует характерный для стихов раннего творчества фантасмагоричный карнавал, используя сниженную лексику («верецит», «нагишом», «девку» и др.) и большое количество художественных средств и стилистических приемов в описании различных ситуаций. Стихотворение открывается характеристикой представления: «Цирк сияет, словно щит, / Цирк на пальцах vereцит, / Цирк на дудке зазывает, / Душу в душу ударяет!» [18, с. 74]. Поэт изображает цирковое представление и зрителей: «Толпа встает. Все дышат, как сапожники, / во рту слюны навар кудрявый» [18, с. 74]. Здесь автор в связке использует сразу несколько регулятивных средств и структур (сравнение + метафора + эпитет + анафора + синтаксический параллелизм), образующих многокомпонентную регулятивную модель, с помощью которой поэт подчеркивает приземленность, бездуховность общества. Описывая один из цирковых номеров, автор вновь обращается к регулятивной модели, соединяя метафоры и сравнения: «Тут девочка, пресветлый ангел, / Виясь, плясала вальс-казак. / Она среди густого пара / Стоит, как белая гагара, / То с гитарой у плеча / Реет, ноги волоча» [18, с. 74].

Таким образом, Н.А. Заболоцкий часто использует регулятивные модели, которые направляют восприятие читателя, способствуют раскрытию авторского замысла при описании ключевых или даже второстепенных образов. Изображение безумного, фантастически преувеличенного представления завершается краткой характеристикой мира, в котором происходит действие: «Над ними небо было рыто / Веселой

руганью двойной, / И жизнь трещала, как корыто, / Летая книзу головой» [18, с. 76]. Характерное для эпохи НЭПа и раннего творчества Н.А. Заболоцкого представление о «перевернутости» мира реализуется в данном стихотворении с помощью приемов метафоризации, гротеска («небо рыто веселой руганью двойной»; «жизнь трещала, летая книзу головой») и усиливается сравнением «как корыто», что в совокупности создает впечатление безумия, балагана, хрупкости жизни.

Регулятивная модель «двойная/тройная метафоризация + стилистический прием гротеска» характерна для ранней лирики, тяготеющей к авангардизму (ср. стихотворения «Белая ночь», «Болезнь», «На рынке», «Свадьба» и др.). Остальные выделенные регулятивные модели активно используются поэтом на всех этапах творчества.

Поздняя лирика Н.А. Заболоцкого характеризуется отказом от эпатажа и склонностью к философскому осмыслению мира и вечных категорий, таких, как жизнь, смерть, любовь, красота и других. В стихотворении «Север» (1936) можно выделить ряд регулятивных моделей. Чаще всего поэтом используются здесь комбинации тропеических блоков «метафора + эпитет» и «эпитет + + сравнение». Н.А. Заболоцкий рисует в тексте картину холодного и опасного края. Первая часть стихотворения изображает персонифицированную северную природу, «где волка валит с ног дыханием турги», «где люди с ледяными бородами». Вторая часть стихотворения посвящена воспеванию силы человеческого разума, создавшего самолет и ледокол, которые оказываются сильнее природы, покоряющейся им.

Первая часть стихотворения богата эпитетами, подчеркивающими труднодоступность и суровость северных земель: «в желобах гробообразных», «воздух, острый и блестящий», «люди с ледяными бородами», «оледенелый дух» и др. С эпитетами здесь часто тесно связана метафора. Сравним: «Где самый воздух, острый и блестящий, / Дает нам счастье жизни настоящей, / Весь из кристаллов холода сложен» [18, с. 182]. Комбинации нескольких тропеических блоков «метафора + эпитет», «эпитет + сравнение» в описании и оценке ситуаций позволяют передать колорит местности, выразить восхищение происходящим, усиливают эстетическое воздействие на читателя: «Разрезав моря каменную грудь, / Флотилии огромных ледоколов / Необычайный вырубили путь. / Как бронзовавры каменного века, / Они прошли, созданья человека, / Плавучие вместилища чудес» [18, с. 183]. Здесь, описывая флотилии ледоколов, поэт использует также ре-

гулятивную модель «метафора + сравнение». Текст завершается картиной покорения природы человеческому разуму, репрезентантами которой становятся регулятивные модели тропических блоков и стилистического приема персонификации: «метафора + метафора + эпитет + сравнение + + персонификация»: «И вся природа мертвыми руками / Простерлась к ним, но, брошенная вспять, / Горой отчаянья легла над берегами / И не посмела головы поднять» [18, с.183].

Регулятивная модель «эпитет + сравнение + + сравнение» характерна для творчества Н.А. Заболоцкого разных лет, но наиболее ярко проявляется в поздней лирике. В стихотворении «Весна в лесу» (1935) пробуждающаяся жизнь изображается поэтом с помощью не отдельных художественных средств, а их комбинаций на уровне регулятивных моделей: «В каждом маленьком растеньице, / Словно в колбочке живой, / Влага солнечная пенится / И кипит сама собой. / Эти колбочки исследовав, / Словно химик или врач, / В длинных перьях фиолетовых / По дороге ходят грачи» («эпитеты + сравнения») [18, с. 175]. Автору важно заострить внимание читателя на необыкновенной красоте растений, на том, что они полны жизни и у каждого растения, животного или птицы, как и у людей, есть дела, интересы и заботы. Н.А. Заболоцкий стремится к персонификации не только природы в целом, но и отдельных ее частей, и в этом ему помогает называние тропов и стилистических приемов в рамках регулятивных моделей.

Другие примеры моделей находим в стихотворении «Снежный человек»: «Он живет, неведомый для света, / Первобытный выкорьши зверей» [18, с. 305] («двойной эпитет + метафора»); «Безмятежный, белый и косматый, / Он порой спускается с высот, / И танцует, словно бесноватый, / И в снежки играет у ворот» [18, с. 305] («тройные эпитеты + сравнение»). Поэт использует для описания снежного человека сразу несколько регулятивных моделей с целью подчеркнуть его невинность, близость к природе, отличие его жизни и жизни современных людей. Снежный человек становится обществом, его пугают даже трубы буддийских монахов. А люди не могут его увидеть, потому что он скрытный. Но отгороженность снежного человека от прогресса мнимая: «Он и знать не знает, что под ним / Громоздятся атомные бомбы, / Верные хозяевам своим» [18, с. 305] (регулятивная модель «метафора + персонификация»). Противопоставление силы природы и силы человеческого разума, контраст между ними в этом стихотворении организуется поэтом на уровне лексических регулятивных средств и стилисти-

ческих приемов, образующих регулятивные модели.

Регулятивные модели «метафора + двойной эпитет» выделены нами в стихотворении «Воздушное путешествие» (1947), посвященном полету на самолете. Природа, которую лирический герой видит из иллюминатора, здесь вновь предстает как живой организм: «Туманно-синий лес, прижатый к организму / Моей живой земли, гнездился между нив» [18, с. 205]. Метафора организма Земли в сочетании с эпитетом живой наделяет природу способностями размышлять и чувствовать. Ее сила и могущество подчеркиваются регулятивной моделью, включающей тропические блоки из эпитетов и метафор: «Блисталых хребтов суровые вершины, / Торжественно скользя под грозный рев машины, / Дохнули мне в лицо дыханье ледяным» [18, с. 205]. Метафора хор винтов дополнена эпитетом согласный, эта регулятивная модель усиливает впечатление от сочетания художественных приемов. Винты, словно живые, поют вместе, более того, делают они это в унисон, что не всегда доступно даже людям: «Я к музыке винтов прислушивался, я / Согласный хор винтов распределял на части» [18, с. 205]. Комбинация художественных средств позволяет поэту более ярко изобразить предметы, которые, по его замыслу, ведут себя как живые, персонифицировать их.

В стихотворении «Голос в телефоне» (1957) из цикла «Последняя любовь» первая и вторая строфы противопоставлены друг другу: описание голоса в телефонной трубке раньше и сейчас построено по принципу антитезы. В состав двух регулятивных моделей, использованных в первой строфе, входят метафоры и сравнения, усиливающие друг друга: «Раньше был он звонкий, точно птица, / Как родник, струился и звенел, / Точно весь в сиянии излиться / По стальному проводу хотел» [18, с. 284]. Вторая строфа описывает голос в телефонной трубке через некоторое время — он стал далеким, предвещающим печаль, а затем и вовсе пропал: «А потом, как дальнее рыданье, / Как прощанье с радостью души, / ... / Сгинул он в каком-то диком поле, / беспощадной выгой занесен...» [18, с. 284]. Регулятивная модель «сравнение + сравнение + метафора» подчеркивает особую важность голоса для лирического героя: он теряет не просто его, но и любовь, последнюю любовь, если принять во внимание название цикла, а с ней и надежду на счастье.

Стихотворение «Ночной сад» (1936) практически в каждой строке содержит как минимум одно художественное средство. Автор широко

использует эпитеты, метафоры, сравнение и прием персонификации («сад ночной, таинственный орган», «толпы лип вздымали кисти рук» и др.); «Железный Август в длинных сапогах / Стоял вдали с большой тарелкой дичи» (регулятивная модель «метафора + эпитеты + персонификация») [18, с. 179]. В этом стихотворении вновь находим примеры расширения регулятивных моделей: «О, сад ночной, таинственный орган, / Лес длинных труб, приют виолончелей! / О, сад ночной, печальный караван / Немых дубов и неподвижных елей!» [18, с. 179]. Комбинации тропических блоков в сочетании с анафорой и синтаксическим параллелизмом здесь персонифицируют сад, передают восхищение лирического героя могущественными деревьями, которые он видит уснувшими до утра после дневной битвы с приближающейся осенью.

«Грузинские» стихи Н.А. Заболоцкого, вошедшие в сборник «Стихотворения 1932–1958», также богаты яркими и неожиданными эпитетами, сравнениями и метафорами, которые часто объединяются поэтом, образуя регулятивные модели из тропических блоков «метафора + эпитет», «метафора + сравнение», «эпитет + сравнение», стимулируя читателей к вдумчивому анализу, философским размышлению не только над общей идеей стихотворения, но и над отдельными образами. Так, в стихотворении «Сагурено» (1947) встречаем комбинацию регулятивных моделей «метафора + эпитеты + сравнение»: «Здесь гор изумрудная груда / В одежде из груши и кизила, / Как некое древнее чудо, / Навек мое сердце пленила» [18, с. 209]. Лирический герой в журчании источника слышит голоса грузинских поэтов Д. Гурамишвили и его спутников, И. Чавчавадзе, которым в разное время принадлежало имение Сагурено.

Н.А. Заболоцкий обращает внимание читателей не только на красоту природы, но и на богатство исторического и культурного фона этих мест: «И мир превращался в огромный / Певучий источник величья, / И, песней его изумленный, / Хотел его тайну постичь я» [18, с. 209] (регулятивная модель «метафора + эпитеты + прием инверсии»).

В другом стихотворении, «Храмгэс» (1947), используется антитеза, образованная регулятивными моделями «метафора + сравнение» и «метафора + эпитеты»: «Здесь История пела, как дева, вчера, / Но сегодня от грохота дрогнули горы, / Титанических взрывов взвились веера, / И взметнулись ракет голубых метеоры» [18, с. 207]. Пример регулятивной модели «сравнение + эпитеты» встречаем в стихотворении «Ночь в Пасанаури» (1947): «И вышел я на берег, словно воин, / Холодный, чистый, сильный и земной» [18,

с. 211]. Ряд эпитетов, завершающийся неожиданным определением *земной*, усиленный сравнением «словно воин», выполняет характеризующую и оценочную функции, подчеркивает простоту лирического героя, возвышая при этом сказочно прекрасную природу.

Заключение

Н.А. Заболоцкий не только стремится разнообразить язык своей поэзии, подбирая неожиданные и яркие эпитеты, метафоры, сравнения, но и создает различные комбинации этих и других художественных средств, которые представляют собой регулятивные модели, стимулирующие активную мыслительную деятельность читателей и позволяющие более ярко представить изображаемую картину и события, а также глубже понять авторский замысел. Комбинации тропических блоков в лирике поэта разнообразны, но наиболее частотными можно считать шесть моделей, встречающихся в стихотворениях разных лет: «эпитет + сравнение», «эпитет + метафора», «метафора + сравнение», «метафора + + персонификация», «метафора + метафора». Модель «метафора + гротеск» в большей степени характерна для ранней лирики периода авангардизма и членства в литературной организации ОБЭРИУ. В некоторых стихотворениях можно наблюдать использование как одной регулятивной модели, так и нескольких.

В целом к доминантным моделям в творчестве поэта можно отнести регулятивные модели, включающие, кроме разных видов тропических блоков, прием персонификации. В поздней лирике преобладают комбинации тропических блоков, нередко включающие удвоение тропов одного вида. Для творчества автора характерны регулятивные модели с тремя и даже четырьмя компонентами, например: «метафора + двойной эпитет», «эпитет + сравнение + сравнение», «тройной эпитет + сравнение».

Чаще всего поэт использует регулятивные модели с целью акцентировать внимание читателя на образах и идеях, важных для понимания авторского замысла. Нередко с помощью регулятивных моделей, отраженных на уровне отдельных фрагментов текста, Н.А. Заболоцкий усиливает контраст или персонификацию в рамках целого текста. По характеру смысловых отношений и функций в лирике поэта данные регулятивные модели принадлежат к моделям усилиительно-конвергентного типа.

Дальнейшее изучение различных регулятивных моделей представляется актуальным для разработки проблемы интерпретации поэтических текстов и анализа идиостилевых особенностей автора.

Список источников

1. Болотнова Н.С., Болотнов А.В., Карпенко С.М. Коммуникативная стилистика текста: библиографический указатель по научному направлению. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2024. 316 с.
2. Сидоров Е.В. Проблемы речевой системности. М.: Наука, 1987. 140 с.
3. Болотнова Н.С. О теории регулятивности художественного текста // *Stylistyka: Stylistika Slowianska – Slavic Stylistics*. Вып. VII. 1998. Opole, 1998. С. 179–188.
4. Болотнова Н.С. Регулятивность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 328–331.
5. Болотнова Н.С. О связи регулятивной и концептуальной структур поэтического текста // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). Серия: Гуманитарные науки (филология). 2006. Вып. 5 (56). С. 108–113.
6. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. 384 с.
7. Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности / Н.С. Болотнова, И.И. Бабенко, Е.А. Бакланова и др.; под ред. Н.С. Болотновой. Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. 492 с.
8. Петрова Н.Г. Регулятивная модель как основа смысловой интерпретации поэтических текстов К. Бальмонта // Диалог с текстом: проблемы обучения смысловой интерпретации: материалы V науч.-практ. семинара (25 апреля 2002 г.) / под ред. проф. Н.С. Болотновой. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2002. С. 11–15.
9. Петрова Н.Г. Типы лексических регулятивных структур в поэзии К. Бальмонта // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). Серия: Гуманитарные науки (филология). 1998. Вып. 6 (9). С. 23–29.
10. Кабанина О.Л. Контраст как лексическая регулятивная универсалия в поэзии М.И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2022. 23 с.
11. Петрова Н.Г. Лексические регулятивные цепочки в аспекте читательского восприятия // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). Серия: Гуманитарные науки (филология). 2005. Вып. 3 (47). С. 53–58.
12. Тюкова И.Н. Особенности функционирования тропов как лексических регулятивов в поэтических текстах Б. Пастернака (на материале книги «Сестра моя – жизнь») // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). Серия: Гуманитарные науки (филология). 2005. Вып. 3 (47). С. 49–53.
13. Бочкарёва Ю.Е. Вариативные лексические повторы как средство регулятивности в лирике М.И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2007. 23 с.
14. Становкин П.А. Регулятивные модели интертекстуального типа в лирике О.Э. Мандельштама // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 1 (116). С. 260–262.
15. Громова А.В. Регулятивный потенциал прилагательных в поэтическом дискурсе М.И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2010. 27 с.
16. Кочетова И.В. Регулятивный потенциал цветоныменований в поэтическом дискурсе Серебряного века (на материале лирики А. Белого, Н. Гумилева, И. Северянина): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2010. 26 с.
17. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск: Изд-во ТГУ, 1992. 312 с.
18. Заболоцкий Н.А. Столбцы и поэмы 1926–1933. Стихотворения 1932–1958. Стихотворения разных лет. Проза // Собрание сочинений: в 3 т. М.: Художественная литература, 1983. Т. 1. 655 с.
19. Русский ассоциативный словарь. Т. 1: От стимула к реакции: около 7 000 стимулов / Ю.Н. Караулов [и др.]; РАН. М.: ACT: Астрель, 2002. 781 с.

References

1. Bolotnova N.S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: biobibliograficheskiy ukazatel' po nauchnomu napravleniyu* [The communicative stylistics of the text: a bio-bibliographic guide in the scientific field]. Ed. N.S. Bolotnova, A.V. Bolotnov, S.M. Karpenko. Tomsk, TSPU Publ., 2024. 316 p. (in Russian).
2. Sidorov E.V. *Problemy rechevoy sistemnosti* [Problems of speech consistency]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 140 p. (in Russian).
3. Bolotnova N.S. O teorii reguljatyvnosti khudozhestvennogo teksta [On the theory of regularity of a literary text]. *Stylistyka: Stylistika Slowianska – Slavic Stylistics*. 1998, Vol. VII. Opole, 1998. Pp. 179–188 (in Russian).

4. Bolotnova N.S. Regulyativnost' [Regularity]. In: Kozhina M.N. (ed.) *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo jazyka*. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2003. Pp. 328–331 (in Russian).
5. Bolotnova N.S. O svyazi regulyativnoy i kontseptual'noy struktur poeticheskogo teksta [On the relationship between the regulatory and conceptual structures of the poetic text]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2006, vol. 5 (56), pp. 108–113 (in Russian).
6. Bolotnova N.S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus* [Communicative stylistics of the text: thesaurus dictionary]. Tomsk, Tomsk State Pedagogical Sciences Publ., 2008. 384 p. (in Russian).
7. Bolotnova N.S., Babenko I.I., Baklanova E.A. et al. *Kommunikativnaya stilistika teksta: leksicheskaya regulyativnost' v tekstovoy deyatel'nosti* [Communicative stylistics of the text]. Ed. N.S. Bolotnova. Tomsk, TSPU Publ., 2011. 492 p. (in Russian).
8. Petrova N.G. Regulyativnaya model' kak osnova smyslovoy interpretatsii poeticheskikh tekstov K. Bal'monta [The regulatory model as the basis of semantic interpretation of K. Balmont's poetic texts]. *Dialog s tekstom: problemy obucheniya smyslovoy interpretatsii: materialy V nauchno-prakticheskogo seminara (25 aprelya 2002 g.)* [Dialogue with the text: problems of teaching semantic interpretation: materials of the 5th scientific and practical seminar (April 25, 2002)]. Ed. prof. N.S. Bolotnova. Tomsk, Tomsk State Pedagogical Sciences Publ., 2002. Pp. 11–15 (in Russian).
9. Petrova N.G. Tipy leksicheskikh regulyativnyh struktur v poezii K. Bal'monta [Types of lexical regulatory structures in K. Balmont's poetry]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 1998, vol. 6. Seriya: Gumanitarnyye nauki (filologiya). Pp. 23–29 (in Russian).
10. Kabanina O. L. *Kontrast kak leksicheskaya regulyativnaya universaliya v poezii M.I. Tsvetaevoy. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Contrast as a lexical regulatory universal in M.I. Tsvetaeva's poetry. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Tomsk, 2022. 23 p. (in Russian).
11. Petrova N.G. Leksicheskiye regulyativnyye tsepochki v aspekte chitatel'skogo vospriyatiya [Lexical regulatory chains in the aspect of reader perception]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2005, vol. 3 (47), pp. 53–58 (in Russian).
12. Tyukova I.N. Osobennosti funktsionirovaniya tropov kak leksicheskikh regulyativov v poeticheskikh tekstakh B. Pasternaka (na materiale knigi "Sestra moya – zhizn") [An artistic text in a communicative aspect and a comprehensive analysis of lexical level units. Features of the functioning of tropes as lexical regulatives in Boris Pasternak's poetic texts (based on the book "My Sister is Life")]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2005, vol. 3 (47), pp. 49–53 (in Russian).
13. Bochkareva Yu.E. *Variativnyye leksicheskiye povtory kak sredstvo regulyativnosti v lirike M.I. Tsvetaevoy. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Variable lexical repetitions as a means of regularity in M. I. Tsvetaeva's lyrics. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Tomsk, 2007. 23 p. (in Russian).
14. Stanovkin P.A. Regulyativnyye modeli intertekstual'nogo tipa v lirike O.E. Mandel'shtama [Regulatory models of the intertextual type in O.E. Mandelstam's lyrics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, vol. 1 (116), pp. 260–262 (in Russian).
15. Gromova A.V. *Regulyativnyy potentsial prilagatel'nykh v poeticheskem diskurse M.I. Tsvetaevoy. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [The regulatory potential of adjectives in the poetic discourse of M.I. Tsvetaeva. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Tomsk, 2010. 27 p. (in Russian).
16. Kochetova I.V. *Regulyativnyy potentsial tsvetonaimenovaniy v poeticheskem diskurse Serebryanogo veka (na materiale liriki A. Belya, N. Gumilyova, I. Severyanina). Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [The regulatory potential of color names in the poetic discourse of the Silver Age (based on the lyrics of A. Bely, N. Gumilev, I. Severyanin). Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Tomsk, 2010. 26 p. (in Russian).
17. Bolotnova N.S. *Khudozhestvennyy tekst v kommunikativnom aspekte i kompleksnyy analiz edinits leksicheskogo urovnya* [An artistic text in a communicative aspect and a comprehensive analysis of lexical level units]. Tomsk, TSU Publ., 1992. 312 p. (in Russian).
18. Zabolotskiy N.A. Stolbtsy i poemy 1926–1933. Stikhotvoreniya 1932–1958. Stikhotvoreniya raznykh let. Proza [Columns and poems 1926–1933. Poems from 1932 to 1958. Poems from different years. Prose]. *Sobraniye sochineniy: v 3 t.* [Collected Works: in 3 volumes]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1983. Vol. 1. 655 p. (in Russian).
19. Karaulov Yu.N. et al. *Russkiy assotsiativnyy slovar'* [Russian associative dictionary]. Vol. 1. Ot stimula k reaktsii: okolo 7 000 stimuli. Moscow, AST: Astrel' Publ., 2002. 781 p. (in Russian).

Информация об авторах

Болотнова Н.С., доктор филологических наук, профессор, завкафедрой, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: nsb@tspu.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4655-5194>; SPIN-код: 3708-6465; ResearcherID: C-4107-2018; Scopus Author ID: 57110427900

Исаева О.В., аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: solvayg@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-0041-5702>; PIN-код: 9012-4732

Information about the authors

Bolotnova N.S., Doctor of Philological Sciences, Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: nsb@tspu.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4655-5194>; SPIN-code: 3708-6465; Researcher ID: C-4107-2018; Scopus Author ID: 57110427900

Isaeva O.V., graduate student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: solvayg@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-0041-5702>; SPIN-code: 9012-4732

Статья поступила в редакцию 04.08.2025; принята к публикации 26.09.2025

The article was submitted 04.08.2025; accepted for publication 26.09.2025